

9 июля 1977

4

ГАСТРОЛИ В МОСКВЕ

ЭНЕРГИЯ МЫСЛИ И ДЕЙСТВИЯ

Тульский драматический театр имени М. Горького показал в столице семь спектаклей своего основного репертуара, успешно выдержав ответственный творческий экзамен.

С особой силой и яркостью прозвучала в спектакле «Темп-1929», созданном на основе ранних пьес Н. Погодина, мысль о человеческом достоинстве, о деянии как основе бытия. Сценическая композиция М. Захарова, впервые осуществившего ее на сцене Московского театра сатиры, в известной мере предопределила направление и характер постановочных поисков режиссера Р. Рахлина. Но только в известной мере. Режиссер сосредоточил главное свое внимание на тщательной разработке человеческих характеров, создании образов не только жизненно достоверных, но и крупных, значительных.

Именно глубина характера, страстность души, энергия мысли и действия отличают образ начальника строительства Гая, созданный Н. Казаковым. Он весь из той поры первых пятилеток, неспящий, неутомимый, сподвижник Серго Орджоникидзе. Слово «темп»

стало для него смыслом и законом жизни. Но как же он близок нашим дням, пронизанным пафосом новых свершений, — и таланта и волей к победе, и одержимостью высокой общественной идеей.

Казалось бы, совсем с ними людьми знакомит нас спектакль «Прежде, чем пропоет петух», поставленный по пьесе известного словацкого драматурга Ивана Буковчана гостями из Чехословакии — режиссером А. Турчаном и художником Р. Бохушем. ...Жители небольшого словацкого городка, оккупированного гитлеровцами, обречены на смерть, как заложники: их казнят, если не найдут человека, убившего часового. Но и в этих людях, в большинстве из них, обнаруживаются перед лицом смерти не страх, не желание спасти свою жизнь ценой жизни другого, а человеческое достоинство, воля к сопротивлению захватчикам. Дух протеста оккупантам объединяет бывшего Бродягу (В. Говалло), человека, уже побывавшего в фашистских застенках, и совсем юных, только еще вступающих в сознательную жизнь, удивительно чистых сердцем Ондreja (А.

Кириянов) и Фанку (А. Бабичева).

Тема человеческого достоинства, высших нравственных критериев, формирующих личность и определяющих ее истинную ценность, развивается театром и в спектаклях, поставленных по произведениям классическим: «Отелло» В. Шекспира и «Живой труп» А. Толстого (режиссер обоих спектаклей Р. Рахлин, художник А. Алексин). Здесь также немало интересных актерских работ. Но что особо примечательно: Э. Мурашов, играющий в толстовской драме Протасова с его полным неприятным ажи и ханжества, в трагедии Шекспира воплощает образ Яго. В роли Протасова актеру наиболее удалась сцена у судебного следователя. Он проводит ее с темпераментом, насыщает страстным социальным гневом. В остальном же складывается впечатление, что и режиссер, и актер слишком буквально восприняли признание Протасова: «Я — не герой». Особо подчеркивая его мягкость, безволие, они одновременно трактуют его человеком маленьким, лишенным поэтического начала, одухотворенности. А вот в Яго внешняя мягкость помогает рожде-

нию образа внутренне контрастного, объемного, образа человека хитрого и злого, изворотливого и бесчеловечного.

В. Говалло играет Отелло человеком нежным и решительным, поэтичным и мужественным. С глубокой внутренней экспрессией проводит актер роковую сцену убийства. И меркнет для него свет с уходом из жизни Дездемоны. Но не слышком ли легко и быстро сдает свои нравственные позиции Отелло перед наветами Яго? Кажется, что театр скорее раскрывает трагедию легковости, нежели трагедию доверия, и главным в образе оказывается не внутренняя борьба героя с «хаосом чувств», рожденным клеветой, а распад под его натиском самой человеческой личности.

Но как бы ни хотелось спорить с трактовкой, воплощением того или иного сценического образа, бесспорно одно: именно на пути воссоздания «жизни человеческого духа» одерживает театр свои наиболее крупные творческие успехи.

Юр. ЗУБКОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.